

RU

Корреляция просодических и невербальных средств в немецком политическом дискурсе: роль гендерного фактора

Яковлева Т. О.

Аннотация. В настоящем исследовании была поставлена цель – выявить роль гендерного аспекта взаимодействия просодических характеристик и акцентирующих жестов в речи депутатов Бундестага. Для достижения поставленной цели был проведен анализ теоретической базы, а также экспериментально-фонетическое исследование, которое включало в себя рассмотрение таких просодических характеристик, как частота основного тона, интенсивность звукового сигнала и среднеслоговая длительность. Для изучения невербальных характеристик речи спикеров были проанализированы акцентирующие жесты, сопровождавшие их речь. Научная новизна исследования выразилась в возможности установления корреляции между гендером и мультимодальными (просодическими и невербальными) особенностями речи группы немецких политиков. Полученные результаты показали наличие гендерных различий в этой области. В речи политиков-мужчин наблюдается бóльшая частотность использования невербальных средств по сравнению с женщинами. В речи как мужчин, так и женщин выявлены типичные просодические модели, такие как «частота основного тона + интенсивность звукового сигнала» и «частота основного тона + интенсивность звукового сигнала + среднеслоговая длительность», коррелирующие с акцентирующими жестами.

EN

Correlation between prosodic and nonverbal means in German political discourse: The role of the gender factor

T. O. Iakovleva

Abstract. The research aims to identify the role of the gender aspect in the interaction of prosodic characteristics and accentuating gestures in the speech of Bundestag members. To attain the set aim, a theoretical analysis was conducted, as well as an experimental phonetic study, which included the consideration of such prosodic characteristics as fundamental frequency, sound signal intensity, and average syllable duration. For studying speakers' nonverbal characteristics, accentuating gestures accompanying their speech were analyzed. The scientific novelty of the research is expressed in the possibility of establishing a correlation between gender and multimodal (prosodic and nonverbal) speech features of a group of German politicians. The research findings show the presence of gender differences in this area. In the speech of male politicians, there is a higher frequency of nonverbal means compared to that of women. In the speech of both men and women, typical prosodic models were identified, such as “fundamental frequency + sound signal intensity” and “fundamental frequency + sound signal intensity + average syllable duration”, correlating with accentuating gestures.

Введение

Полиmodalные измерения политического дискурса являются одной из активно разрабатываемых тем современного языкознания. При этом в фокусе внимания исследователей находятся выступления как глав государств (Чубукова, 2022; Rominiecka, 2008; Tigue, Borac, O'Connor et al., 2012; Joo, Bucs, Seidel, 2019), так и депутатов парламентов различных стран (Цибуля, Яковлева, 2024; Koppensteiner, Grammer, 2010; Scherer, Layher, Kane et al., 2012).

Довольно подробно описано влияние невербальной составляющей коммуникации на имидж политиков (Gentry, Duke, 2009; Koppensteiner, Grammer, 2011). В 2016 году издательством *Springer* опубликовано учебное пособие *Nonverbale politische Kommunikation* в рамках серии учебников по основам политической коммуникации.

Тем не менее проблема взаимодействия просодии и невербальных средств в политической коммуникации остается малоизученной. Несмотря на то, что существуют работы, описывающие «вербально-невербальные

портреты» тех или иных политиков (Чубукова, 2022; Кудинова, Юкляева, 2021), крайне интересным представляется выявление характерных просодических и невербальных особенностей в речи групп политиков одного возраста, гендера или партийной принадлежности.

Актуальность настоящего исследования заключается в необходимости получения целостного представления о мультимодальной политической коммуникации, в том числе посредством определения степени корреляции невербальных и просодических характеристик в речи политиков.

В данной работе под просодическими характеристиками речи понимаются ее временные, мелодические и динамические свойства, которые реализуются на больших, чем звук, сегментах речевого потока, такие как частота основного тона (далее – ЧОТ), интенсивность звукового сигнала (далее – ИЗС) и среднеслоговая длительность (далее – ССД).

Конкретными задачами исследования явились:

- 1) анализ теоретической базы настоящей работы для оценки исследованности корреляции просодических и невербальных проявлений в выступлениях политиков;
- 2) проведение лингвистического эксперимента для получения данных о просодических и невербальных характеристиках в речи спикеров Бундестага;
- 3) исследование корреляции просодических и невербальных средств в речи немецких политиков;
- 4) построение кинесических профилей немецких политиков, как мужчин, так и женщин.

В качестве методов исследования выступили описательно-аналитический метод, позволивший обобщить теоретический материал и определить содержание ключевых для данной работы понятий. Также при проведении эксперимента применялись такие методы исследования аудио- и видеоматериала, как аудитивный, который дал возможность членить звучащую речь на синтагмы, акустический, с помощью которого были определены показатели ЧОТ, ИЗС и ССД, визуальный, применявшийся для выявления акцентирующих жестов, а также комплексный сопоставительный и статистический анализ – для проведения подсчетов и представления результатов.

Материалом настоящего исследования выступила речь членов Бундестага на пленарном заседании 14 января 2021 года, на котором обсуждался ряд социальных и экономических тем от пенсионного страхования до организации трансатлантической экономической зоны и закона о цифровой конкуренции. Видео заседания доступно для просмотра по ссылке на официальном сайте Бундестага: <https://www.bundestag.de/mediathek/plenarsitzungen?videoid=7495811#url=L2l1ZGhhdGhla292ZXJsYXk/dmlkZW9pZD03NDk1ODEx&mod=mediathek>. Были проанализированы выступления 10 женщин и 10 мужчин. Широкий корпус исследования составил 180 минут, узкий корпус – 15 минут.

Полный список спикеров представлен ниже:

Спикеры-мужчины:

1. Бернд Бауманн.
2. Питер Зигфрид Вайс.
3. Йоханнес Фогель.
4. Магиас В. Бирквальд.
5. Маркус Курт.
6. Макс Штраубингер.
7. Торстен Фрей.
8. Мартин Гесс.
9. Бенджамин Штрассер.
10. Александр Тром.

Спикеры-женщины:

1. Ульрике Шильке-Цизинг.
2. Урсула Йелпке.
3. Ирен Михалич.
4. Екатерина Дреге.
5. Юлия Клёкнер.
6. Урсула Шульте.
7. Николь Бауэр.
8. Амира Мохамед Али.
9. Ренате Кюнаст.
10. Ингрид Палманн.

Теоретической базой исследования послужили работы зарубежных и отечественных авторов в области просодии и невербалики полимодального политического дискурса (Gentry, Duke, 2009; Koppensteiner, Grammer, 2010; 2011; Tigue, Bogac, O'Connor et al., 2012; Scherer, Layher, Kane et al., 2012; Everitt, Best, Gaudet, 2016; Кудинова, Юкляева, 2021; Чубукова, 2022; Rodero, 2024).

Важной для настоящего исследования явилась классификация невербальных проявлений, что стало возможным благодаря трудам Д. Эфрона (Efron, 1941), П. Экмана и У. В. Фризена (Ekman, Friesen, 1969) и Н. Б. Цибули (2017).

Практическая значимость работы обусловлена тем, что результаты исследования могут быть полезны лингвистам и политологам, которые изучают политические выступления не только с точки зрения их содержания, но и с точки зрения производимого на аудиторию эффекта и убедительности спикера. Результаты работы могут быть использованы в рамках преподавания практической и теоретической фонетики, а также фоностилики немецкого языка.

Обсуждение и результаты

Ритм речи, тембр голоса, громкость и паузы играют значительную роль в восприятии политической речи. В исследованиях просодии политического дискурса в качестве основного объекта исследования часто выступают воспринимаемые информантами личностные качества самих политиков, а именно: уверенность, честность, способность убеждать и т. д. Например, группой исследователей Макмастерского университета было установлено, что такой просодический показатель, как ЧОТ, на уровне восприятия выражающийся в высоте голоса, оказывает прямое влияние на рейтинг политиков при их оценке информантами. Так, информанты

склонны отдавать предпочтение кандидатам-мужчинам с более низким тоном голоса на выборах, т. к. такое качество звучания ассоциируется с доминированием и принципиальностью в случае военного времени (Tigue, Borac, O'Connor et al., 2012).

При этом невербальные сигналы могут играть не менее важную роль в восприятии речи политиков, чем просодическое оформление их высказываний. Исследования показывают, что в парламентских дебатах жесты, выражения лица и позы могут находить отражение в оценке информантами уровней дружелюбности, экстраверсии, постоянства, эмоциональной стабильности, а также открытости спикеров парламента (Koppensteiner, Grammer, 2010).

Согласно результатам эксперимента группы канадских исследователей, невербальные проявления в выступлениях политиков-мужчин положительно влияют на их рейтинг, в то время как от политиков-женщин респонденты ожидают бóльший уровень самоконтроля и меньший диапазон жестикуляции (Everitt, Best, Gaudet, 2016).

Существуют работы, в фокусе которых находятся аудиовизуальные, т. е. и фонетические, и невербальные, особенности выступлений политиков. Продемонстрировав разницу в восприятии политических выступлений, показанных информантам без и со звуковым сопровождением, коллектив западных лингвистов оставляет открытым вопрос о корреляции основных просодических параметров, таких как ЧОТ, ИЗС и ССД, с невербальными характеристиками выступлений политиков. Авторы подчеркивают возможность установления новых закономерностей с помощью более детального анализа данных (Scherer, Layher, Kane et al., 2012).

Доказав склонность информантов отождествлять выступления политиков, прослушанные в аудиоформате, с более положительными качествами, нежели чем видеозаписи тех же выступлений, Э. Родеро (Rodero, 2024) также видит возможным дальнейшее изучение взаимодействия модальностей в речи политиков.

Таким образом, опираясь на опыт проведенных ранее исследований, настоящая работа фокусируется на получении данных о корреляции просодии и невербалики как каналов передачи информации в ходе политических дебатов.

Следовательно, необходимо описать характерные для спикеров невербальные проявления. Существуют различные подходы к типологии жестов. Одним из первых исследователей в этой области был Д. Эфрон (Efron, 1941), чья классификация, включившая идеографические, дейктические, изобразительные и дирижирующие жесты, послужила фундаментом для дальнейшей систематизации и изучения телодвижений, в частности в работах П. Экмана и У. В. Фризена. Уточняя классификацию Д. Эфрона, П. Экман и У. В. Фризен выделяют:

- *эмблемы* – жесты, имеющие языковой эквивалент и передающие самостоятельные значения;
- *иллюстраторы* – указательные, ритмические и иконические жесты;
- *акцентирующие жесты* – жесты, коррелирующие с фразовым ударением и выделяющие семантически значимые слова;
- *регуляторы* – жесты, регулирующие очередность высказывания говорящих (turn-taking);
- *адаптеры* – приспособительные жесты;
- *аффективы* – жесты, демонстрирующие эмоции говорящих (Ekman, Friesen, 1969).

В фокусе настоящего исследования оказывается такой подвид жестов-иллюстраторов, как акцентирующие жесты. Такие жесты коррелируют с просодическими средствами выделения важных слов в речи говорящего (Цибуля, 2017).

В настоящем исследовании измерение степени корреляции просодических характеристик речи и акцентирующих жестов в выступлениях немецких политиков проводилось на основе данных, полученных в ходе лингвистического эксперимента. Для цифровой обработки речевого сигнала использовались такие компьютерные программы, как Microsoft Office Excel (версия 2016), Praat (версия 6.2.03), Microsoft Photos (версия 2022.31060.30005.0), Sound Forge (версия 9.0) и VLC media player (версия 3.0.8).

Процедура проведения эксперимента состояла из следующих этапов:

- 1) подготовка материала исследования (делимитация речи политиков на синтагмы, создание скриптов звучащей речи, создание корпуса исследования);
- 2) анализ звучащей речи с помощью программы Praat (определение показателей ЧОТ, ИЗС и ССД);
- 3) визуальный анализ невербального поведения выступающих для выявления акцентирующих жестов;
- 4) сопоставительный анализ корпуса данных с помощью инструментов статистики.

Благодаря анализу материала была выявлена корреляция между просодическими показателями и невербальными средствами в речи немецких политиков. Продемонстрировать полученные данные можно с помощью следующих примеров:

1. Представитель партии «Альтернатива для Германии» Бернд Бауманн в своем обращении к членам парламента говорит:

Die Argumentation mit der Briefwahl | erinnerte mich ein bisschen an Herrn Trump, | das ist jetzt eine andere Geschichte. ||

Русск.: «Рассуждения о заочном голосовании напомнили мне о господине Трампе, но это уже другая история» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи – Т. Я.).

Такие слова, как *Briefwahl*, *Trump* и *Geschichte*, выделены в речи спикера с помощью ЧОТ и ИЗС, и при их произнесении говорящий совершает движения головой в такт своей речи, опираясь обеими руками о трибуну.

2. Член партии «Христианско-демократический союз Германии» (ХДС) Юлия Клёкнер обращается к парламента с вопросом о поддержке населения и организации общественного питания:

Es ist ungewohnt, | wenn wie jetzt Kantinen | geschlossen sind | oder das Schulessen ausfällt. ||

Русск.: «Непривычно, когда, как сейчас, закрыты столовые или отменен школьный обед».

Слова *ungewohnt*, *geschlossen*, *Schulessen* выделены в речи политика с помощью ЧОТ и ИЗС, а также акцентирующих жестов головы (слово *ungewohnt* также сопровождается движением рук).

3. Пресс-секретарь по внутренним делам «Левой» партии Урсула Йелпке критикует меры по противодействию терроризму, предлагаемые партией «Альтернатива для Германии»:

Dieses Ansinnen ist nicht nur rechtswidrig, | es ist auch inhaltlich | überhaupt nicht begründet. ||

Русск.: «Это требование не только незаконно, но и совершенно необоснованно с точки зрения содержания».

Ряд лексических единиц в данном высказывании является просодически проминентным: *Ansinnen* и *nur* (выделяются ИЗС), *dieses*, *ist*, *nicht*, *überhaupt* и *begründet* (выделяются ЧОТ + ИЗС), *inhaltlich* (выделяется ИЗС + ССД) и *rechtswidrig* (выделяется ЧОТ + ИЗС + ССД). При этом акцентирующими жестами сопровождаются только слова *dieses*, *ist*, *nicht*, *überhaupt*, *inhaltlich* и *rechtswidrig*.

4. Еще один представитель «Левой» партии, Матиас В. Бирквальд, следующим образом выражает свое мнение по поводу выплат пенсионерам:

Mehr Rente vom Netto, | früher in Rente | und höhere Ausgaben für Rentnerinnen und Rentner. ||

Русск.: «Размер чистой пенсии должен быть повышен, пенсионный возраст – понижен, а расходы государства по поддержке пенсионеров – увеличены».

Данный пример интересен тем, что Матиас В. Бирквальд является единственным спикером, в чьей речи акцентирующие жесты головы и мимика коррелируют с просодической моделью «ЧОТ + ССД» в реализации слов *Rente*, *Netto* и *Rente* (в высказывании присутствует лексический повтор).

Таким образом, существует тенденция, в рамках которой наиболее значимые с точки зрения говорящего слова выделяются не только просодически, но и с помощью невербальных средств, что позволяет спикерам привлечь внимание аудитории к определенным лексическим единицам.

В результате эксперимента удалось получить следующие данные о частотности акцентуации слов, выделенных на уровне просодии, с помощью невербальных проявлений (Табл. 1).

Таблица 1. Частотность акцентуации просодически выделенных слов с помощью жестов

		Жест руки	Жест головы	Тело-движение	Смена позы	Движение бровей	Слов всего
Мужчины	Спикер 1	5	10	5	0	0	20
	Спикер 2	0	9	0	0	5	14
	Спикер 3	7	7	0	0	4	18
	Спикер 4	10	14	15	0	8	47
	Спикер 5	19	14	13	0	14	60
	Спикер 6	18	8	14	0	3	43
	Спикер 7	9	12	11	0	1	33
	Спикер 8	4	6	4	0	2	16
	Спикер 9	9	2	3	0	23	37
	Спикер 10	19	9	1	0	2	31
	Все спикеры-мужчины	40%	36%	26%	25%	40%	
Женщины	Спикер 1	5	10	7	0	0	22
	Спикер 2	11	8	12	0	7	38
	Спикер 3	10	13	6	0	0	29
	Спикер 4	8	8	4	0	0	20
	Спикер 5	9	12	9	0	4	34
	Спикер 6	3	15	4	0	3	25
	Спикер 7	14	11	21	0	17	63
	Спикер 8	4	9	2	0	5	20
	Спикер 9	13	12	3	0	9	37
	Спикер 10	14	14	4	0	3	35
	Все спикеры-женщины	39%	48%	31%	21%	39%	

Представленные данные позволяют определить кинесические профили немецких политиков, мужчин и женщин. Данные профили отражают частотность использования таких средств невербальной коммуникации, как жест руки, головы, телодвижение, смена позы и движение бровей.

Кинесический профиль мужчины-члена Бундестага характеризуется использованием жестов рук в 40% случаев выделенных слов. Жесты головы, движения бровей, а также телодвижения встречаются в невербальном поведении мужчин-политиков в меньшей степени и сопровождают 36%, 26% и 25% просодически выделенных слов соответственно (Диагр. 1).

В отличие от мужчин, для которых наиболее характерно использование жестов рук, в речи женщин-политиков наиболее частотны движения головы (48%). Жесты рук, телодвижения, а также кинемы «поднятые брови» и «нахмуренные брови» встречаются в речи женщин реже: в 39%, 31% и 21% просодически выделенных слов соответственно.

Следует отметить, что смена позы крайне нетипична как для мужчин, так и для женщин. Это можно объяснить в том числе ориентированностью говорящих на аудиторию и наличием трибуны, в определенной степени ограничивающей диапазон возможных движений.

На Диаграмме 1 наглядно представлены особенности маскулинного и фемининного кинесических профилей политиков – мужчин и женщин.

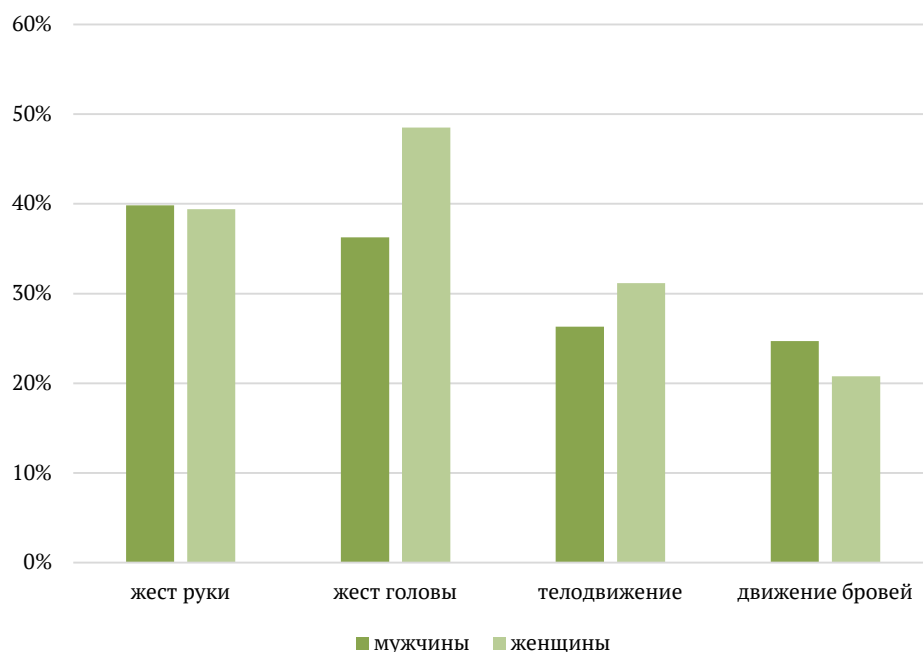

Диаграмма 1. Гендерные различия в частотности использования кинесических единиц

Кроме того, полученные данные позволили выявить наиболее частотные просодические модели, коррелирующие с невербальными средствами (Табл. 2).

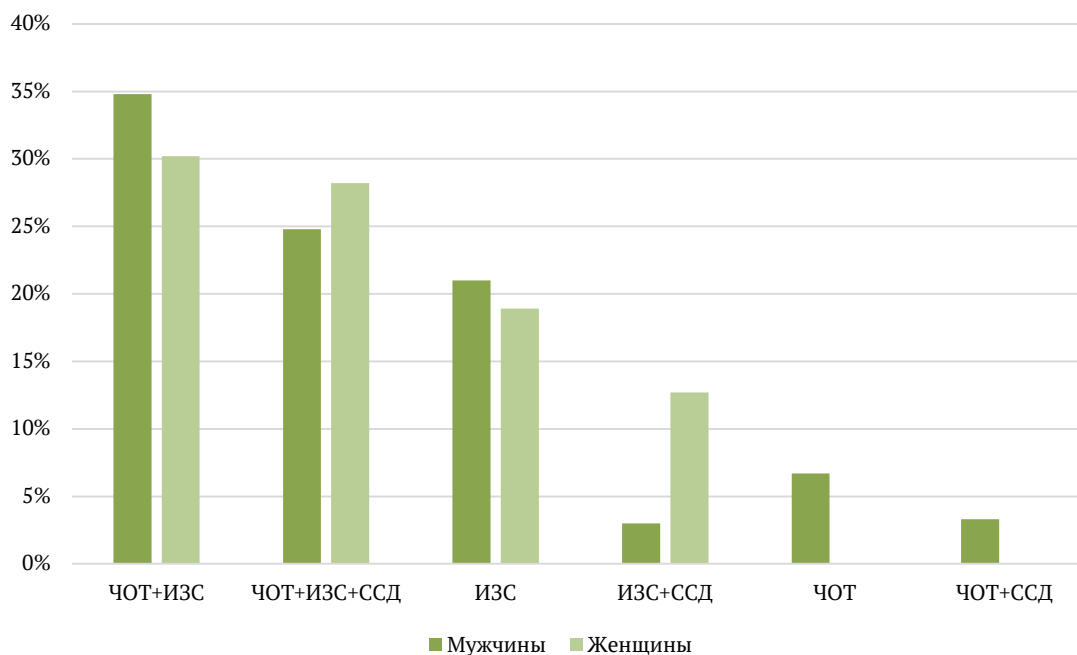
Таблица 2. Частотность корреляции просодических моделей и акцентирующих жестов

		ЧОТ	ИЗС	ЧОТ + ИЗС	ЧОТ + ССД	ИЗС + ССД	ЧОТ + ИЗС + ССД
Мужчины	Спикер 1	67%	20%	20%	0%	0%	0%
	Спикер 2	0%	8%	23%	0%	20%	20%
	Спикер 3	0%	12%	20%	0%	0%	32%
	Спикер 4	0%	31%	60%	33%	0%	53%
	Спикер 5	0%	34%	35%	0%	0%	73%
	Спикер 6	0%	29%	27%	0%	0%	20%
	Спикер 7	0%	8%	70%	0%	0%	0%
	Спикер 8	0%	9%	34%	0%	10%	0%
	Спикер 9	0%	37%	25%	0%	0%	20%
	Спикер 10	0%	22%	34%	0%	0%	30%
	Среднее значение:	7%	21%	35%	3%	3%	25%
Женщины	Спикер 1	0%	19%	10%	0%	0%	0%
	Спикер 2	0%	14%	0%	0%	47%	60%
	Спикер 3	0%	15%	28%	0%	0%	60%
	Спикер 4	0%	13%	32%	0%	0%	0%
	Спикер 5	0%	13%	40%	0%	0%	20%
	Спикер 6	0%	12%	22%	0%	0%	60%
	Спикер 7	0%	38%	39%	0%	60%	55%
	Спикер 8	0%	16%	31%	0%	0%	0%
	Спикер 9	0%	36%	33%	0%	20%	27%
	Спикер 10	0%	13%	36%	0%	0%	0%
	Среднее значение:	0%	19%	30%	0%	13%	28%

Как видно из статистики, наиболее часто с акцентирующими жестами коррелируют такие просодические модели, как «ЧОТ + ИЗС» и «ЧОТ + ИЗС + ССД», 35% и 25% в речи мужчин и 30% и 28% в речи женщин соответственно.

Следующими по частотности оказались такие модели, как «ИЗС» (21% в речи мужчин и 19% в речи женщин) и «ИЗС + ССД» (13% в речи женщин). Наименее частотными явились модели «ИЗС + ССД» у мужчин (3%), «ЧОТ» (7% у мужчин и 0% у женщин) и «ЧОТ + ССД» (3% и 0% в речи мужчин и женщин соответственно).

Следует подчеркнуть тот факт, что акцентирующие жесты встречаются чаще в речи мужчин-политиков, чем женщин, в среднем на 4%. Наглядно полученные данные представлены на Диаграмме 2.

Диаграмма 2. Корреляция просодических показателей и невербальных средств в гендерном аспекте

Таким образом, эксперимент показал гендерные различия в корреляции между просодией и невербальными аспектами речи членов Бундестага.

1. Наиболее распространенными моделями, коррелирующими с невербальными средствами, в речи как мужчин, так и женщин являются «ЧОТ + ИЗС» и «ЧОТ + ИЗС + ССД» (35% и 25% в речи мужчин и 30% и 28% в речи женщин соответственно).

2. Наименее частотной оказалась модель «ЧОТ + ССД»: она встречается в 3% случаев в речи мужчин и в 0% случаев в речи женщин.

3. Мужчины используют акцентирующие жесты, сопровождающиеся просодической выделенностью, в среднем на 4% чаще по сравнению с женщинами.

4. Мужской кинесический профиль характеризуется такими кинемами, как «жест руки» и «жест головы»: они сопровождают 40% и 36% просодически выделенных слов в речи мужчин соответственно. Менее частотными невербальными средствами являются «телодвижение» и «движение бровей» (26% и 25%).

5. Для женского кинесического профиля характерны в первую очередь такие кинемы, как «жест головы» и «жест руки»: с их помощью акцентируются 48% и 39% просодически выделенных слов. При этом профиль также включает в себя кинемы «телодвижение» (31%) и «движение бровей» (21%).

6. Гендерная специфика кинесического поведения говорящих заключается в различной частотности использования мануальных жестов и движений головы в речи женщин и мужчин – членов Бундестага.

Заключение

Проанализировав результаты экспериментального исследования, можно прийти к выводу, что в корреляции просодических и невербальных характеристик речи немецких политиков существуют гендерные особенности. Данный вывод подтверждает результаты экспериментов, в ходе которых информантами оценивались личностные качества политиков на основе просодических и невербальных свойств их речи. Можно предположить, что при осознанном и неосознанном выборе просодических и невербальных средств политики ориентируются на социокультурные нормы поведения, приемлемые для мужчин и женщин при выступлении в парламенте. Следуя этим нормам, спикеры, вероятно, могут получить большую поддержку со стороны граждан и других политиков, что, несомненно, является целью любого политического деятеля. В обобщенном виде вариант таких норм поведения может быть представлен в виде кинесических профилей спикеров.

Дальнейшее исследование видится необходимым в связи с тем, что в настоящее время корпус политических речей депутатов Бундестага представлен большим массивом данных, проанализировав который можно прийти к более точному заключению о роли гендера в корреляции невербальных и просодических средств акцентуации лексических единиц. Кроме того, интересным может быть исследование роли гендерного фактора в корреляции просодии и невербалики на материале другого языка.

Источники | References

1. Кудинова Е. С., Юкляева Е. А. Лингвистические и экстралингвистические критерии успешности имиджа современных политиков // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 4 (846).
2. Цибуля Н. Б. Невербальные корреляты мелодических моделей в британском варианте английского языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. Вып. 7 (779).
3. Цибуля Н. Б., Яковлева Т. О. Роль гендерного фактора в корреляции просодических и невербальных средств в английском политическом дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 2 (883).
4. Чубукова Д. С. Мульти-modalность как способ определения вербально-невербального портрета (на примере речи Джимми Картера) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 4 (859).
5. Efron D. *Gesture, Race and Culture: A Tentative Study of the Spatio-Temporal and "Linguistic" Aspects of the Gestural Behavior of Eastern Jews and Southern Italians in New York City, Living Under Similar as Well as Different Environmental Conditions*. N. Y.: King's Crown Press, 1941.
6. Ekman P., Friesen W. V. *The Repertoire or Nonverbal Behavior: Categories, Origins, Usage and Coding* // *Semiotica*. 1969. Vol. 1. Iss. 1.
7. Everitt J., Best L. A., Gaudet D. Candidate Gender, Behavioral Style, and Willingness to Vote: Support for Female Candidates Depends on Conformity to Gender Norms // *American Behavioral Scientist*. 2016. Vol. 60. Iss. 14.
8. Gentry W. A., Duke M. P. A Historical Perspective on Nonverbal Communication in Debates // *Journal of Leadership Studies*. 2009. Vol. 2. Iss. 4.
9. Joo J., Bucy E. P., Seidel C. *Computational Communication Science | Automated Coding of Televised Leader Displays: Detecting Nonverbal Political Behavior with Computer Vision and Deep Learning* // *International Journal of Communication*. 2019. Vol. 13.
10. Koppensteiner M., Grammer K. Body Movements of Male and Female Speakers and Their Influence on Perceptions of Personality // *Personality and Individual Differences*. 2011. Vol. 51. Iss. 6.
11. Koppensteiner M., Grammer K. Motion Patterns in Political Speech and Their Influence on Personality Ratings // *Journal of Research in Personality*. 2010. Vol. 44. Iss. 3.
12. Rodero M. Audio or Video? Modality Effects on Perception, Emotions and Attitude towards Politicians in Press Conferences // *Radio Journal: International Studies in Broadcast & Audio Media*. 2024. Vol. 22. Iss. 1.
13. Rominiecka M. Non-Verbal Cues in Politics: An Analysis of Gestural Signals Sent by American and European Politicians // *Poznan Studies in Contemporary Linguistics*. 2008. Vol. 44. Iss. 2.
14. Scherer S., Layher G., Kane J., Neumann H., Campbell N. An Audiovisual Political Speech Analysis Incorporating Eye-tracking and Perception Data // *Proceedings of the Eighth International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC'12)*. Istanbul, 2012.
15. Tigue C., Borak D., O'Connor J., Schandl S., Feinberg D. Voice Pitch Influences Voting Behavior // *Evolution and Human Behavior*. 2012. Vol. 33. Iss. 3.

Информация об авторах | Author information**Яковлева Татьяна Олеговна¹**¹ Московский государственный лингвистический университет;
Российская академия народного хозяйства и государственной службы, г. Москва**Tatiana Olegovna Iakovleva¹**¹ Moscow State Linguistic University;
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow¹ tb2710@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 12.07.2024; опубликовано online (published online): 30.10.2024.

Ключевые слова (keywords): корреляция просодии и невербальных средств; гендерный аспект в политическом дискурсе; акцентирующие жесты; correlation between prosody and nonverbal means; gender aspect in political discourse; accentuating gestures.